



СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК



Николай Марчук



# ТАНКИ, ТЁЛКИ, РОК-Н-РОЛ

Москва

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-445  
М30

Серия «Современный фантастический боевик»  
*Выпуск 183*

Иллюстрация на обложке *Айрата Аслямова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства  
считается противоправным и преследуется по закону*

**Марчук, Николай Петрович**

М30 Танки, тёлки, рок-н-ролл: роман / Николай Марчук. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 352 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-119399-7

Кирил Шахов, по прозвищу Краш — обезбашенный геймер, который одинаково легко вынесет из Игры тяжелый танк противника на легкой «табуретке», выпьет залпом бутылку водки и соблазнит знойную красотку, а еще он отвратительный, злой и беспринципный мерзавец, способный довести до белого каления даже Будду. И на его пути лучше не попадаться никому, даже представителям иностранных спецслужб и кибервойскам противника, потому что Краш пленных не берет, он размалывает врага в порошок!

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-119399-7

© Николай Марчук, 2020  
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Я люблю такие игры,  
Где надменны все и злы.  
Чтоб врагами были тигры  
И орлы!

Чтобы пел надменный голос:  
«Гибель здесь, а там тюрьма!»  
Чтобы ночь со мной боролась,  
Ночь сама!

Я несусь, — за мною пасти,  
Я смеюсь — в руках аркан...  
Чтобы рвал меня на части  
Ураган!

Чтобы все враги — герои!  
Чтоб войной кончался пир!  
Чтобы в мире было двое:  
Я и мир!

*Марина Цветаева*



\* \* \*

Черномазые законники гнали меня споро и ловко, думал, сброшу их со следа в китайском квартале, все-таки узкоглазые и негры не любят друг друга, а вот не получилось. Вцепились в горло, как бешеный мартовский кот, и не отпускают, терзая плоть, так и норовя вырвать кусок мяса. Твари, ненавижу!

На бегу нащупал в кармане последнюю хлопушку, сменил курс, вырвав из темных подворотен на освещенную улицу. Здесь народу было много, бежать тяжело, зато множество заведений по обеим сторонам дороги. То что надо!

Приметив на другой стороне ярко подсвеченную витрину спортбара, метнулся к нему, на ходу опустил на лицо черную шапку-маску с прорезями для глаз.

— Акуна-Матата, короткочленные! — крикнул я что есть мочи в открытые двери бара и тут же закинул внутрь самодельную читтерную свето-шумовую гранату.

Ба-бах! — раскатисто хлопнуло за моей спиной.

Нырнул в узенький проулок, образованный глухими стенами близко стоящих панельных домов.

Чесанул во все лопатки, как будто на кону стояло олимпийское золото и пол-ляма реального доната. Позади раздались гневные крики, ругань, грохот бьющегося стекла и лязг металла.

Опа-ча! Кажись, чернокожие копы нарвались на толпу разъяренных фанатов китайского «Амура». Ща у них начнется битва миров — черные против желтых! Натуральная реклама «2лайна»!

До конца проулка оставалось всего пара метров, когда на меня выскочил молоденький чернокожий паренек в форменном комбинезоне серого цвета с проблесковыми полосками на плечах и боках.

— Стоять! — визгливо, видимо с перепугу, крикнул он.

Бум! Не обращая внимания на его крик, я только прибавил ходу и сбил его плечом, как кеглю в боулинге. Фули мне стоять, я ж не лаймер, чтобы так тупить!

Пшш-пшш-пшш! — сзади раздался свистящий визг разрядника-шокера. Снова крики, ругань. Не удержался и мельком глянул на бегу через плечо. В горле проулка свалка из однообразно одетых фанатов «Амура», они пинали ногами копа, а тот пытался отстреливаться от них из ручного шокера — браслета, но те подставляли под разряды свои куртки, которые с легкостью гасили удары. Епта, да у этих ультрас опыта в битвах с копами, как у дебила соплей! Ща они его ганкнут! Сука, вот они тупые, эти черномазые! Вылитые алёши! Как есть обезьяны, слезшие с дерева! Правильно мы их в двадцатых годах ракетами гасили!

Бежать! Двигать ножками! Только вперед!

Границу китайского квартала и индийского пересек быстро — перелез через забор, потом перепрыгнул с крыши одного домика на другой и вновь очутился на улице, забитой людьми смуглой наружности и изрядной вонючести. Эти ёпаные индусы никак не могли приучиться выкидывать мусор в контейнеры, как валили всё из окон в своем Мумбае, так и здесь про-



должают, макаки чертовы! И кто прописывал эту локацию?! Вонница стоит, как в привокзальном сортире жарким летом.

— Стоп! Фриз! — неожиданно громко крикнул по-английски усатый мужик в чалме, вынырнувший из толпы перед моим носом. — Русикий?! — это он уже на ломаном русском.

Офигеть?! Моб? Бот? Ща узнаем...

На поясе у него висел коммуникатор, разрядник и фонарик, в руках индийский коп держал палку, обтянутую искусственной кожей.

Агро противника начало пульсировать, наливаясь красным цветом.

Ужас, на дворе двадцать первый век, а этот с дубьем ходит. Капец, не коп, а погонщик слонов! На фига он с собой эту бижую тягает? Точно моб!

— Сте ауф вердамте дизер эрде! — проорал я ему в лицо что-то из немецкого рэпа и тут же извлек из кармана жетон федерального агента.

Индус вначале опешил и дернулся, чтобы отдать честь, но тут же опомнился и протянул руку, чтобы взять жетон. Ну, а я его, конечно же, отдал, а вот настоящий федерал хрен бы так сделал, но индус об этом не догадался... а зря! Одним словом — алёша!

Зажмурил глаза и опустил голову, а все равно по векам резанула яркая вспышка. Жетон-то был с фотоэлементом, который испускал ярчайший поток направленной световой энергии, способный не просто забашить перса, а и вайпнуть его навсегда.

Подхватил с головы упавшего на пол индуса тюрбан, а с пояса — разрядник и коммуникатор. Чалму напялил прям поверх своей шапки, а то знаю я этих смуглокожих, вшей нахватать — как два пальца об полимер! Вши — это не те, что в волосяном покрове

резвятся и кровь сосут, «вши» — это программка-паразит, которую частенько устанавливают на свои девайсы игроки, чтобы они причиняли вред тем, кто их смародерит после смерти хозяина. Глянул на игровой «браслет», вроде все чисто, ну и слава Кришне и богу Игры.

И снова бежать! Затерялся быстро, пара проулков, несколько кривых улочек, и я на каком-то рыночке средних размеров. Здесь множество прилавков с гидропонными овощами, генномодифицированными фруктами и искусственно выращенным мясом. Очень много легкоузнаваемых торговых логотипов и брендов. Лишний раз убеждаюсь, что игровое пространство используют для скрытой рекламы. Отличное место, можно немного бафнуть.

Спрятавшись в небольшом закутке между громадной кучей разномастного мусора и постаментом, оставшимся от старого памятника, достал из кармана мультитул, выщелкнул короткое лезвие с одной стороны и шило с другой стороны. Принялся курочить рукоять разрядника. Шокер был стандартной модели, причем изрядно устаревший, да еще, похоже, и несколько раз побывавший в ремонте. Дроп, конечно, так себе, но другого нет. Условия испытания такие — пройти маршрут с тем, что выдали на стартовой площадке.

Десять минут, и у меня в руках разрядник, которым может пользоваться не только его хозяин, на чьи отпечатки ладоней рассчитан прибор, а кто угодно. Коммуникатор раскурочил, только из-за батареи, которую тут же прикрутил к разряднику, увеличивая силу его разряда минимум вдвое, теперь можно даже защищенный двигательный аппарат вывести из строя. О, а это идея! Попутно сбросил все чипы-метки и предохранители из разрядника и коммуникатора в мусор.

Глянул на свой «браслет» — есть засечка оружия, ну вот, теперь у меня в руках одноразовый разрядник повышенной мощности.

От нечего делать протер табличку на монументе. Оказалось, что это памятник героям антироссийского сопротивления, погибшим в боях за независимость Европы. В списке были сплошь арабские и африканские имена и фамилии. Оригинально?!

Индусский квартал прошел быстро, здесь было намного спокойней, чем в китайском и уж точно в африканском секторе.

Честное слово, не понимаю я эти стратегии, стройки, бродилки и прочий шлак, где нет драйва и стрельбы. Хочешь чего-нибудь построить — иди работать в СМУ каменщиком!

Неожиданная награда в виде полицейского разрядника заставила задуматься об изменениях в плане. До этого я планировал работать только руками и ногами, ну, может, еще какой-нибудь каменюкой или куском полимера, попавшим под руку, а теперь можно замахнуться на нечто большее.

Иду на следующий уровень!

\* \* \*

Длинная сигара транспортника вылетела из-за поворота, промчалась вдоль улицы и, пшикнув гидравликой тормозов, плавно остановилась напротив роскошного, отделанного тускло светящимися панелями черного оникса здания. Входная дверь была обозначена колоннами темно-бронзового цвета. Знаете, что здесь располагается? Морг! Коммерческий морг, куда свозят трупы некогда богатых людей. Здесь даже морг есть. В Игре? На кой ляд он здесь нужен?

Рядом был небольшой скверик — пяток скамеек, десяток неприхотливых вечнозеленых деревьев, и в центре всей этой благодати памятник воинам-освободителям бойцам дивизии СС «Принц Ойген».

Послал же боженька локацию! Но что поделать, сам знал, на что шел!

Боковая консоль на транспортнике сдвинулась в сторону, и в этот момент я стрелой метнулся через проезжую часть, на бегу вскинул разрядник и нажал на клавишу огня. Длинная извилистая молния, похожая на перекрученный силовой жгут, вылетев из сетки разрядника, уперлась в корпус транспортного средства, где тут же взорвалась фейерверком ярко-желтых искр и звезд. Корпус самопала резко нагрелся, от греха подальше я отбросил его в сторону, где он с громким хлопком аннигилировался. Экран «браслета» показал, что мое оружие разрядилось, а транспортному средству нанесен урон «минус 30 %».

Из-под энергетического отсека на морде транспортного средства повалил едкий дым, воздух должен был наполниться запахом гари и жженого поливинилхлорида, но откуда в Игре запахи? Отодвинув в сторону консоль, заглянул внутрь: мужчина крупного телосложения лежал напротив выхода, едва шевеля руками, чуть позади него валялся щуплый паренек с накрашенным лицом, а в дальнем от входа конце салона, на кожаном диване распластался мужчина средних лет в дорогом костюме. Охранник, босс и его «шкура». Толстяк — точно перс, остальные, скорее всего, боты.

Нутро транспортного средства поражало размерами, шикарной обстановкой и количеством доната, вбуханного во все это. Респект тому, кто писал внутришку, у него нет ни вкуса, ни чувства прекрасного!

Хрясь! Хрясь! — резко, широко размахнувшись, несколько раз ударил дубинкой тяжеловеса по голове, тот дернулся, захрипел и обмяк. Накрашенный пидор хлопнул ресницами, открыл глаза и хотел было заверещать, но, заметив нож в моей руке, заткнулся. Сообразительный, падла! Его я не тронул, нах надо пачкаться! Интересно, это бот или все-таки перс? Наверное, перс, уж больно реакция у него индивидуальная.

Мужик на диване начал приходить в себя, он несколько раз дернулся, попытался сесть, но я пресек все его попытки, ударив ногой в голову, тот снова упал на диван.

18/82 — эти четыре цифры я вырезал у мужика на лбу, целиком на лоб надпись не вместились, потому что не рассчитал масштаб, последняя «двойка» красовалась уже на левом виске. Кровь дождем струек стекла со лба на лицо, заливая глаза и впитываясь в щетину на подбородке.

Окинув взглядом проделанные художества, понял, что как-то это не серьезно, поэтому схватил мужика за левое ухо и, чиркнув ножом, отрезал его. Раненый вновь дернулся, зашипел и попытался сопротивляться, но короткий хук в голову отправил его нокаут.

— На, петух, жри ухо! — бросив окровавленный кусок плоти в забившегося в угол паренька, страшно пуча глаза, прошипел я. — Не сожрешь, нафиг тебя распластаю, как бог черепаху!

Накрашенный трясущимися руками подхватил ухо с пола и тут же запихнул себе в рот, но проглотить не смог, его скрутил рвотный спазм, и он выплеснул содержимое желудка наружу. Запаха блевотины не было. Конечно, откуда ему здесь взяться, в виртуальном мире.

— Жри, я сказал, — крикнул я на прощание, выскакивая из транспортного средства.

На крыльце толпилось несколько девушек, снимая меня на камеры голофонов. Я приветливо махнул и для пущего эффекта вскинул правую руку с раскрытой ладонью над головой, выкрикнув очередной слоган на немецком:

— Gott mit uns!

Убегать из богатого и зажиточного квартала, где жил средний класс, я не стал. Зачем, если все равно скоро «волки позорные меня повяжут»?

Нашел ближайший аук, где торговали снарягой, прикинул, сколько у меня осталось голды. Купил «чечню» и «тактик», но имхуется мне, до пистолета дело не дойдет, дай бог хоть половину пулеметной коробки высадить.

Повязали меня часа через два, я как раз доел вторую порцию мясного пирога с большим стаканом капучино. Цены, конечно, были просто звездац, за две порции пирога и один большой капучино я отдал восемь динаров, за такие деньги в своем районе я бы неделю бухал в пивняке. Там, ясный пень, подавали порошковый шмудяк, да и закуски были напроць из целлюлозы, а тут все-таки натурпродукт, за такой и последний динар не жалко отдать. Да и какой смысл сейчас экономить, все равно скоро на меня навалятся местные «сити». Вкусовые ощущения съеденный пирог оставлял вполне приятные, надо будет, как только вернусь в реал, запарить дошика с кетчунезом.

— Внимание, гражданин Смирнов, вы арестованы, — раздался позади металлический голос полицейского передатчика. — Встаньте и поднимите руки вверх.

Оглянувшись через плечо, увидел несколько полицейских квадров, парящих в воздухе, стволы рядников были направлены точно на меня. На земле, прямо под квадрами, растянувшись полукругом, две дюжины ботов, упакованные в пацыри, с надвинутыми на глаза светоотражающими щитками.

Ага! Флешками хотят ударить, ослепить и повязать меня! А вот фиг вам, не угадали, PODBot'ы проклятые!

Дропнул, переходя на пулемет, и, стрейфлясь вправо, открыл огонь. Боты отстали от меня на несколько мгновений и тоже принялись поливать свинцом как из шлангов.

Мясорубка вышла на славу!!!

Инстант килл...

\* \* \*

Стянул в головы шлем и, как всегда, брезгливо сморщился — из нутра вээрки шибало вонью затхло-го пота.

Давно пора почистить шлемак. Вот сейчас немного от гамки отойду и обязательно почищу внутренние резинки и подкладки шлема, — в сто пятьсот тысячный раз пообещал я сам себе.

Ухватился за металлическую скобу, прикрученную к стене, подтянулся на руках и перебросил свое беспомощное тело в стоящую рядом с креслом-лежачником инвалидную коляску. Отдышался, переводя дыхание тело, пролежавшее без движений несколько часов, не желало слушаться и болезненно реагировало на любое резкое движение.

Плохо быть инвалидом, капец как плохо...